Сегодня мы никуда не ходили, а находились в кладовке, куда мастер пошёл, чтобы подобрать материалы для моей практики.

— Фениксы дают перья очень редко, — пояснял Олливандер. — Поэтому сложно найти хотя бы два одинаковых пера.

— А эти мешки сами по себе накопились? Или значение слово «редко» когда-то успело измениться? — с сарказмом спросил я.

— Это выпавшие перья, — пояснил Олливандер. — Фениксы примерно раз в пять-семь лет умирают, перед этим они начинают линять. Да и в процессе жизни они всё время линяют, перья выпадают. Но эти перья не так сильны, как те, которые были отданы птицей добровольно, особенно сильные — хвостовые перья. Но, Колин, ты должен понимать, что птице не нравится, когда у неё из задницы выдёргивают перо. Альбус всего один раз приносил мне парочку таких перьев ещё в тридцатых годах, так что была возможность провести эксперименты. После этого его феникс больше не хочет добровольно давать перья.

Глядя на Олливандера, я понимал, что ему феникса или единорога держать в качестве домашнего зверя противопоказано. Он же со своей фанатичной помешанностью на палочках ощиплет их догола. Стоит только вспомнить того единорога. Это же надо было выдёргивать у него волосы из хвоста! А что, нельзя было их аккуратно остричь? Конь бы ничего не заметил. Вряд ли это было необходимо, просто Олливандер так привык и не подумал, что можно добыть волосы иначе. Некоторые волшебники о ножницах вообще не слышали.

— Мастер, вы читали свежий выпуск «Ежедневного пророка»?

— Нет, Колин, там что-то интересное?

— Пишут, что из Азкабана сбежал какой-то зэк. Сириус Блэк, кажется. Вроде как первый побег из этой тюрьмы.

— Дуб и перо феникса, десять с половиной дюймов, твёрдая и несгибаемая, — прокомментировал Олливандер. — Хороший был мальчик, подающий надежды.

До конца июля под чутким руководством мастера я учился правильно обрабатывать сердцевины и ингредиенты для зелий: разделка сердца дракона на жилы (только в теории, целого сердца не было в наличии), накладывание консервирующих чар, правильная резка ингредиентов для зелий и другое.

В конце июля в лавку мастера палочек зачастили клиенты. С каждым Олливандер проводил много времени, устраивал небольшое шоу, любил он это дело, считал, что подбор первой палочки — очень важный этап в жизни юного волшебника. Из-за занятости мастера я занимался тем, что учился работать с древесиной.

Палочки вытачивались вручную с помощью обыкновенного столярного инструмента. Олливандер показал мне, как правильно работать разными инструментами, показал на кучу дров и предложил тренироваться. С деревом таким образом я никогда не работал, а в этом деле ничего кроме опыта помочь не может. Я всё больше задумывался о токарном станке. Идея

вытачивать заготовки палочек с помощью техники была очень заманчивой, но это после, пока же надо уметь работать руками.

Весь Косой переулок был заклеен плакатами с фотографиями Сириуса Блэка. О нём постоянно писали в «Ежедневном пророке». А утром я даже увидел его в новостях по телевизору, только там говорилось, что Блэк опасный беглый преступник, вооружённый пистолетом. Из этого я сделал вывод о том, что у магов имеются тесные контакты с правительством Великобритании. Может быть, Министерство не зря носит своё название, может оно действительно таковым является… Отсюда следует, что спецслужбам вроде Ми-5 и Ми-6 должно быть точно известно о волшебниках.

В это же время к нам домой наведалась Макгонагалл — принесла письмо о зачислении в Хогвартс для Денниса. Когда она узнала о том, что у Дэна уже есть палочка, а вещи купим сами, дамочка испытала двоякие чувства, она была недовольна самоуправством, но в то же время радовалась, что не придётся тратить время и сопровождать ученика. Об этом мне поведали отец и брат, поскольку я в этот момент торчал в мастерской Олливандера.

На следующий день отец с Деннисом отправились вместе со мной порталом в Косой переулок. Тут они сделали закупки. На этот раз папа знал что, где и почём, поэтому сразу направился в магазин подержанных вещей. Учебники Дэну не нужны, воспользуется моими, оставались лишь мантии, котёл, телескоп и ингредиенты, только первое и последнее покупались в цивильных лавках. Ещё Деннис обзавёлся сумкой-почтальонкой с Незримым расширением, такую же отец купил и мне. Вместо палатки с расширенным пространством брату купили сундук с аналогичными чарами и возможностью уменьшить его до размера шкатулки.

Я не сидел в лавке безвылазно. Каждый день после обеда выбирался на улицу, чтобы посетить кафе «Фортескью» и отведать вкуснейшего мороженого. Мороженое у Фортескью было великолепным, из натурального молока, чем мне сильно полюбилось. Четвёртого августа я как всегда после совместного приёма пищи с мастером отправился в кафе. В это время года там можно было встретить знакомых учеников Хогвартса, с которыми я перебрасывался парой слов.

Сегодняшний посетитель кафе «Фортескью» оказался для меня в новинку — это был Гарри Поттер, который сидел за столиком, расположенным на улице. На столике лежали учебники и листы пергаментной бумаги, стояла чернильница и перо, Поттер что-то писал, не обращая внимания на окружающих. Перед ним стояло блюдо мороженого с фруктами.

— Привет, Гарри!

Поттер, услышав мой голос, подпрыгнул на месте и испуганным взором уставился на меня. Он выпучил глаза, и смотрел на меня, как на врага народа.

— Колин? — удивлённо протянул Поттер. — Привет. Ты что тут делаешь?

— То же самое, что и ты. Пришёл поесть мороженого. Что пишешь?

— Делаю домашнее задание.

— Домашка-а… — в протяжном стоне слышалась вся боль мироздания. — Чёрт! Я забыл, что её надо делать.

Поттер старательно пытался спрятать улыбку, которая расплылась на его лице, но у него это плохо получалось.

— Эм… Колин, если хочешь, присаживайся, — нехотя пригласил меня Гарри за свой столик.

— Спасибо.

Тут же ко мне подошёл владелец кафе, он принёс стакан молока и такое же блюдо мороженого с фруктами, как у Гарри. Флориан за июль месяц успел изучить мои вкусы. Я тут же выложил на стол необходимое количество монет.

— А меня бесплатно кормят, — прокомментировал Гарри.

— Мой шрам не настолько знаменит, как твой, — получил герой саркастичный ответ. — Гарри, тебя опекуны одного отпустили или где-то тут бродят?

— Я сам от них ушёл, — нахмурился и недовольно пробурчал Гарри. — На Тисовую я вообще не хочу возвращаться.

— Что так?

— Достали! — Гарри был на взводе. — Я когда с учёбы приехал, поговорил с тётушкой. Высказал ей всё про ложь, которой они меня кормили, будто я нахлебник. Оказалось, они действительно получают за меня большое пособие, поэтому «терпят такого неблагодарного племянника у себя дома»! Все игрушки Дадли покупаются за мой счёт! Да и пусть они подавятся этими деньгами. Последней каплей стал визит в гости тётушки Мардж. Она оскорбила моих родителей, я не выдержал, и раздул её, словно воздушный шар. Теперь вот, живу в Дырявом котле. Министр попросил Тома, владельца Дырявого котла, выделить мне комнату. Там же я завтракаю и ужинаю.

— Весело живёшь.

Честно говоря, мне было плевать, что происходит с жизнью Гарри Поттера. После того случая, как я спас его жизнь от свихнувшегося домового эльфа, взяв грех на душу, а он вместо благодарности чуть не уничтожил мою репутацию, я парню не доверяю. Сейчас же сидит, делает вид, будто ничего не произошло, а он весь такой белый и пушистый. А уж тот факт, что Поттер навредил родственнице из-за словесного оскорбления — ещё больше опустил парня в моих глазах. Конечно, бывают такие родственники, что мама не горюй, но это не повод их заколдовывать. Всё равно ушёл из дома, мог бы сделать это без «громкого хлопанья дверьми».

— А что в следующем году будешь делать? Сейчас тебе Министерство оплатило проживание, а после нападения на тётю вряд ли родственники обрадуются твоему возвращению.

— Министр Фадж сказал, что дядя с тётей очень рассердились. Однако следующим летом они готовы меня принять. Хотя не очень-то и хотелось, — ответил Поттер. — У меня есть деньги, доставшиеся от родителей, так что могу жить в Дырявом котле. Тут гораздо лучше — не надо делать домашнее задание, скрючившись с фонариком под одеялом, работать в саду и по дому, мыть дядину машину, никто не ругается, не обворовывает меня и не оскорбляет моих родителей.

— Ух ты! Гарри, ты крут, запросто общаешься с целым министром! Только если быть честным, то тут ты, там или где-то ещё, твои опекуны всё равно получают за тебя пособие. Так что ты не прав. А раз им ничего не делают социальные службы, а министр в курсе того, что происходит у тебя дома, то…

Я не стал озвучивать очевидное, но, кажется, Поттер всё равно не понял, к чему это. Эх… Тяжёлый случай. Тут же понятно, как два плюс два равно четыре, что волшебники следят за жизнью Гарри Поттера и как-то воздействуют на чиновников в обычном мире. Не факт, что стирают память, скорее всего, из-за банальной лени сделали каким-нибудь важным шишкам внушение, вроде: «Не обращать внимания на то, что происходит с Гарри Поттером и его опекунами».

Вероятно, маги не имели в виду ничего плохого, просто хотели обезопасить юного мага от внимания маглов, если будут происходить магические всплески и тому подобное. Но как обычно, благими намерениями вымощена дорога в ад. Побочный эффект имеет место — социальные службы просто не занимаются контролем сироты-волшебника и его опекунов. Из-за чего дядя и тётя Поттера попутали берега и стали тратить пособие Гарри на своего сына. Дальше-больше, ведь к хорошему привыкаешь быстро, в итоге Дурсли начали считать деньги Поттера своими, а его нахлебником, а там и сами поверили в свою выдумку.

http://tl.rulate.ru/book/98776/3372564